

УДК 339.972

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ: ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИКИ НОВОЙ ЕВРОКОМИССИИ

© 2024 КОТОВ Александр Владимирович

Кандидат экономических наук

Ведущий научный сотрудник Института Европы РАН

125009, Россия, Москва, Моховая ул., д. 11, стр. 3

E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru

Поступила в редакцию 06.08.2024

Принята к публикации 09.09.2024

Аннотация. Очередной институциональный цикл ЕС начинается в период неопределенности в мировой экономике. В статье рассмотрены возможные хозяйственно-политические направления в деятельности нового состава Еврокомиссии. Выдвинута гипотеза, что главными приоритетами станут обеспечение долгосрочной устойчивости европейского пространства, разработка новых нормативных документов геоэкономического характера и их реализация. Представлена оценка генезиса нового хозяйственно-политического периода с рассмотрением основных правовых решений. В исследовании проанализированы концепция стратегической автономии, инициативы 2023 г. и начала 2024 г. по обеспечению экономической и сырьевой безопасности, введение антисубсидиарного регулирования. Они формируют дрейф от геополитического к геоэкономическому характеру деятельности Комиссии. Обновленные приоритеты экономической политики складываются из трех компонентов: максимального увеличения конкурентоспособности ЕС, поддержки климатических целей, обеспечения сырьевой безопасности. Геоэкономический поворот Брюсселя происходит на фоне значительного ослабления позиций ЕС в мировой экономике, обусловленного отставанием в производительности труда. Это закрепляет ряд структурных проблем европейского экономического пространства, которые концентрируются вокруг необходимости дальнейшей интеграции Единого внутреннего рынка. Сделан вывод, что основные риски геоэкономического поворота находятся в политической сфере. Ее субъекты могут не справиться с преодолением многочисленных препятствий на пути реализации нового промышленного курса, связанных с учетом неоднородного влияния различных отраслей промышленности на экономику ЕС. Предложенные в статье подходы имеют потенциал для изучения других стран и регионов, в которых экономическая политика включает поиск эффективности в реагировании на внешние вызовы.

Ключевые слова: Европейский союз, Еврокомиссия, экономическая безопасность, конкурентоспособность, зеленый курс, промышленная политика, стратегическая автономия, геоэкономический поворот, климатические цели

DOI: 10.31857/S0201708324050127

18 июля 2024 г. Урсула фон дер Ляйен получила одобрение депутатов Европарламента и еще пять лет будет возглавлять новый состав Еврокомиссии (ЕК). В 2019 г. она при вступлении в должность высказала намерение придать ЕК геополитический характер [Шумилин, 2019; Haroche, 2023]. В начале первого срока это казалось не больше чем декларацией, но по итогам работы Брюссель на фоне слабой экономической динамики значительно обновил подход к внутренним и внешнеполитическим задачам, разработав Европейскую стратегию экономической безопасности, блок инструментов против пандемии *COVID-19* и стабилизационных мер в ходе энергетического кризиса [Громыко, 2023; Buti, Fabbri, 2023].

Новая ЕК приступает к работе в условиях развития интеграционных и дезинтеграционных тенденций [Буторина, 2022], углубления соперничества Китая и США и усиления использования промышленной политики в целях обеспечения цифрового и технологического суверенитета [Broeders et al., 2023; Seidl, Schmitz 2024]. Силовое давление все больше раскрывается через создание экономических напряженностей и санкционного напора на конкурирующие хозяйственно-политические пространства [Белов, Котов, 2023]. Обновление приоритетов политики Евросоюза вместе с вопросами экономического развития и безопасности складывается в поиск геоэкономических решений по развитию Единого внутреннего рынка [Кондратьева, 2020]. Именно современные факторы – ослабление поддержки свободной торговли, напряженность в цепочках поставок – катализируют внутренний геоэкономический поворот в политике ЕС [Ершов, Танасова, 2022].

В итоге нынешняя ситуация приводит к модификации экономического баланса сил под сетцентрическим взаимодействием глобализации и глокализации, конкуренции и партнерства [Елецкий, 2020]. Геоэкономический поворот Евросоюза происходит в русле неоднородной хозяйственно-политической концепции открытой стратегической автономии. Методологические подходы к ней описывают способность Брюсселя продвигать собственные интересы и при этом градуировано управлять производственными взаимозависимостями. В рамках указанного исследовательского поля цель статьи – проанализировать черты геоэкономического поворота через восприятие взаимозависимости торговых партнеров как риска и архитектуру антикризисных мер, направленных против снижения веса экономики ЕС в мире. В ближайшие годы следует ожидать развития этой группы инструментов. Они будут реагировать на новые связи внешней политики, обеспечения суверенитета и сохранения жизнестойкости экономики. Следовательно, необходимо рассмотреть возможные направления экономической политики, с одной стороны, продвигающие открытую торговлю, с другой – противостоящие другим протекционистским мерам.

Долгосрочные проблемы экономики ЕС

Чередой текущих кризисов высветили давние проблемы в экономике Евросоюза [Хесин, 2020; Бажан, 2023]. Уменьшение экономического веса штандорта (хозяйственно-политического пространства) ЕС началось в середине 2000-х гг. В 2004 г. доля промышленности США в глобальном выпуске отставала от европейской – 22,2 против 25,4%. 2022 г. стал для экономики Евросоюза рубежом: к этому времени сектор обрабатывающих производств сократился с 25,4% до 15,2% от общемирового¹. Экономический прогноз весны 2024 г. предсказывал слабый рост ВВП на уровне 1 и 0,8% в еврозоне на фоне сильного рынка труда и динамики частного потребления. В 2025 г. прогнозируется ускорение роста до 1,6% в ЕС и до 1,4% в еврозоне. Между тем инфляция снизится с зафиксированных 6,4% в 2023 г. до 2,2% в следующем году².

По сравнению с США, средний доход на душу населения в Евросоюзе остается примерно на треть ниже. Разрыв увеличился за последние два десятилетия даже для крупнейших экономик ЕС. При продолжении нынешних тенденций разрыв в 32% в 2019 г. вырастет до 34% к концу 2020-х гг.³ Основным фактором неравенства доходов с США – более низкая производительность труда в Евросоюзе: на нее приходится 70% разрыва. Оставшаяся треть обусловлена меньшим запасом основного капитала. С 2005 г. американские компании постоянно опережают европейские фирмы. После 2014 г. различие в эффективности увеличилось еще больше. Доля высокопроизводительных секторов ЕС в общем объеме производства (10%) составляет около четверти от доли США (44%). В то же время доля низкопроизводительных видов деятельности намного выше, чем у североамериканского конкурента⁴. Важным фактором выступает опережение со стороны США в промышленных разработках, что приводит к меньшему количеству патентов и более медленным темпам технологических инноваций. В 2022 г. США удерживали первое место по объему НИОКР в мировом рейтинге (37 млрд евро). В первой десятке Евросоюз представлен только компанией «Фольксваген» (ФРГ), занявшей шестое место с 18,9 млрд евро. При этом темпы роста номинальных инвестиций ЕС в 2022 г. среди 367 компаний, входящих в топ-2500 фирм, удвоились до 13,6% по сравнению с 2021 г.⁵ Рынок ЕС отстает также по мас-

¹ Котов А. В. С какой силой звонит колокол? Масштабы деиндустриализации в ЕС. Аналитические статьи РСМД. 10.07.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/s-kakoy-siloy-zvonit-kolokol-masshtaby-deindustrializatsii-v-es/?ysclid=1z7mopxc6p904244796> (дата обращения: 30.07.2024).

² Spring 2024 Economic Forecast: A gradual expansion amid high geopolitical risks. EU Commission. 15.05.2024. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/economic-forecast-and-surveys/economic-forecasts/spring-2024-economic-forecast-gradual-expansion-amid-high-geopolitical-risks_en (дата обращения: 30.07.2024).

³ Europe: Turning the Recovery into Enduring Growth. IMF. 14.05.2024. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/05/14/sp051424-alfred-kammer-at-the-ecb-house-of-the-euro-brussels> (дата обращения: 30.07.2024).

⁴ Там же.

⁵ Grassano N., Hernandez Guevara H., Fako P., Nindl E., Georgakaki A., Ince E., Napolitano L., Rentocchini F., Tübke A. The 2022 EU Industrial R&D Investment Scoreboard. Luxembourg. Publications Office of the European Union. 2022. DOI: 10.2760/485748 JRC132035.

штабу и росту инвестиций в нематериальный капитал, которые имеют решающее значение для внедрения и распространения новых технологий, повышающих производительность, и демонстрирует более медленные темпы «предпринимательской демографии» фирм по сравнению с США. Это препятствует притоку ресурсов к наиболее производительным компаниям. Несмотря на более высокий уровень открытости торговли, Евросоюз привлекает меньше прямых иностранных инвестиций, чем США (за 2020–2022 г. 143,1 и 768,7 млрд долл. соответственно)¹, что ограничивает доступ ЕС к передовым мировым технологиям. Совокупность проблем влечет более тесную интеграцию и взаимосвязь внешней и экономической политик Брюсселя и вынуждает совершить геоэкономический поворот.

Подготовка геоэкономического поворота

Политика Евросоюза последние годы последовательно делает акцент на открытой стратегической автономии как на центральной идее. Это понятие остается спорным, так как ее цель остается размытой. Программные документы ЕС не раскрывают, каким образом открытость гарантирует автономию и наоборот, не проводят различия между концепциями в области торговли и безопасности. Данная идея прежде всего направлена на преодоление зависимости в импорте за счет финансирования европейских производств посредством безвозмездных грантов или схем субсидирования на наднациональном уровне. В докладе Объединенного исследовательского центра ЕК за 2023 г. подчеркивается фрагментированность концепции в первую очередь на уровне конкретных технологий². Что касается эффективности реализации, то в зависимости от жесткости принимаемых и степени ответных мер со стороны торговых партнеров, реальный доход домохозяйств в Евросоюзе может уменьшаться на несколько миллиардов евро ежегодно. По сути, эти меры действуют как налог ЕС на собственные внешнеторговые операции³.

Подготовительными шагами наступающего экономического этапа можно считать инициативы ЕК, принятые в конце истекшего периода полномочий. В рамках укрепления открытости торговли, инвестиций и исследований в соответствии с Европейской стратегией экономической безопасности согласован ряд мер. Они касались усиления проверки иностранных инвестиций в ЕС; усиления европейской координации в области экспортного контроля; выявления потенциальных рисков, связанных с исходящими инвестициями в ряд специфичных технологий; поиска мер поддержки для научных исследований и разработок, относящихся к технологиям двойного назначе-

¹ World Investment Report 2023. UNCTAD. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения: 04.08.2024).

² Assessing the EU's open strategic autonomy. SwissCore. 09.01.2024. URL: <https://www.swisscore.org/assessing-the-eus-open-strategic-autonomy/#:~:text=Strategic%20autonomy%20describes%20the%20capacity,other%20countries%20and%20global%20partners> (дата обращения: 05.06.2024).

³ Measuring the impacts of the european union's approach to open strategic autonomy. Frontier Economics. 22.11.2022. URL: <https://ecipe.org/wp-content/uploads/2022/11/Strategic-Autonomy-Impacts.pdf> (дата обращения: 06.06.2024).

ния, а также инструментов, направленных на повышение безопасности научных исследований на национальном и отраслевом уровнях¹.

В области торговой политики Евросоюз становится все более настойчивым в использовании антисубсидиарного и антидемпингового регулирования [Bown, 2024]. Ключевой пример – начало расследования (с октября 2023 г.) практики субсидирования китайских электромобилей. Доля китайских марок на рынке ЕС увеличилась с 1% в 2019 г. до 8% и, согласно прогнозам, вырастет до 15% в 2025 г. В дискуссии о субсидировании некоторые крупные игроки отрасли выступают против действий Евросоюза, опасаясь санкций со стороны Китая². Руководство «Фольксваген» – крупнейшего автопроизводителя в ЕС – отмечает, что дополнительные пошлины не укрепят европейскую промышленность. Тем не менее существует четырехмесячное окно, в течение которого тарифы являются предварительными. Кроме того, ожидается, что переговоры продолжатся. С 5 июля 2024 г. пошлины повышены с 10% до временных значений в размере от 17,4 до 37,6%. Компании, которые, по мнению Евросоюза, сотрудничали с антисубсидиарным расследованием, в т. ч. автопроизводители «Тесла» и «БМВ», будут облагаться тарифами в размере 20,8%, остальные – по верхней планке³. Тот факт, что Брюссель начал расследование по собственной инициативе, а не положился на мнение и поддержку бизнеса, свидетельствует об активной позиции ЕС в отношении предполагаемых рыночных искажений со стороны Китая.

Еще одной из наиболее заметных инициатив выступает новый инструмент борьбы с экономическим принуждением (*Anti-Coercion Instrument, ACI*), объединяющий внешнеполитическое и хозяйственное воздействия⁴. К принуждению относятся меры, вводимые со стороны других государств: введение тарифов, ограничения на торговлю, прямые иностранные инвестиции и государственные закупки. *ACI*, вступивший в силу в декабре 2023 г., позволяет Брюсселю принимать ответные решения против третьих стран, которые используют экономические рычаги для давления на Евросоюз. Возможным катализатором стали торговые ограничения Китая в отношении Литвы в 2021 г., после того как Вильнюс решил открыть взаимные представительства с Тайванем. В каждом конкретном случае инструмент обладает широким спектром компенсационных мер. К ним относятся, в частности, ограничения на импорт и экспорт гражданских продуктов и товаров двойного назначения, а также на доступ к финансовым рынкам и тендерам на государственные закупки. Начало применения связано с установлением ЕС факта, что принуждение имело место.

¹ Commission proposes new initiatives to strengthen economic security. EU Commission. 24.01.2024. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_24_363 (дата обращения: 30.07.2024).

² BMW says EU probe into China EV subsidies against free trade. France 24. 08.05.2024. URL: <https://www.france24.com/en/live-news/20240508-bmw-says-eu-probe-into-china-ev-subsidies-against-free-trade> (дата обращения: 30.07.2024).

³ EU imposes tariffs of up to 38% on Chinese electric vehicles. Al Jazeera. 04.07.2024. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2024/7/4/eu-imposes-tariffs-of-up-to-38-on-chinese-electric-vehicles#:~:text=The%20European%20Union%20has%20imposed,will%20kick%20off%20on%20Friday> (дата обращения: 04.08.2024).

⁴ New tool to enable EU to withstand economic coercion enters into force. European Commission. 27.12.2023. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_6804 (дата обращения: 30.07.2024).

Проблема конкурентоспособности

Структурные проблемы определяют прилив практического и исследовательского интереса в Евросоюзе к теме конкурентоспособности. Бельгия, которая председательствовала в Совете ЕС в течение первых шести месяцев 2024 г., объявила конкурентоспособность одним из шести приоритетов программы¹, Венгрия, принявшая эстафету, – всеобъемлющим приоритетом². Важным направлением в этой политике может стать координация инвестиционных потенциалов стран в направлениях, где отдельных усилий государств не хватает. Узкие места с финансированием тормозят развитие стратегических секторов, связанных с климатом, военно-промышленным комплексом, развитием суперкомпьютеров и энергетики.

Будапешт запланировал совет по конкурентоспособности (в декабре 2024 г.), на котором, вероятно, будет обсуждаться тематический доклад М. Драги. В процессе подготовки документа акцент сосредоточен на устранении барьеров для финансирования бизнеса и формировании скоординированных политических действий ЕС в области промышленной политики. Идеи М. Драги перекликаются с позицией Э. Летты в докладе о будущем Единого внутреннего рынка. В нем подчеркивается значимость увеличения размера европейских компаний с целью повышения конкурентоспособности и сохранения стратегической автономии на глобальном рынке, где все больше доминируют игроки из США и Китая³. Для этого необходимо привлечь значительный объем инвестиций, а также совместить цели двойного цифрового и зеленого переходов с другими приоритетами, такими как расширение Евросоюза до 2030 г. Подходы Э. Летты и М. Драги сближаются не только в формировании стратегической повестки для Комиссии, но и в видении опорных конструкций следующего многолетнего бюджета ЕС (2028–2034 гг.). Формированию основ нового бюджетного планирования призван содействовать создаваемый в 2028 г. Европейский фонд конкурентоспособности. Соответствующие планы озвучены У. фон дер Ляйен в рамках первого выступления на должности председателя Еврокомиссии⁴.

Такой подход встретил широкую критику. В открытом письме, адресованном главе ЕК и М. Драги, 13 европейских организаций гражданского общества с разными идеологическими взглядами выразили обеспокоенность по поводу предстоящего доклада о конкурентоспособности. Они утверждают, что предложения,

¹ Priorities of Belgian Presidency. URL: <https://belgian-presidency.consilium.europa.eu/en/programme/priorities/> (дата обращения: 30.07.2024).

² Packroff J. EU-wide industrial strategy and 'internal labour reserves': Hungary's policy priorities for the bloc. Euractiv. 21.06.2024. URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/eu-wide-industrial-strategy-and-internal-labour-reserves-hungarys-policy-priorities-for-the-bloc/> (дата обращения: 30.07.2024).

³ Letta E. Much More Than a Market — Speed, Security, Solidarity: Empowering the Single Market to deliver a sustainable future and prosperity for all EU Citizens. URL: <https://www.consilium.europa.eu/media/ny3j24sm/much-more-than-a-market-report-by-enrico-letta.pdf> (дата обращения: 30.07.2024).

⁴ Statement at the European Parliament Plenary by President Ursula von der Leyen, candidate for a second mandate 2024–2029. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_24_3871 (дата обращения: 30.07.2024).

способствующие консолидации рынков в ряде стратегических секторов, таких как оборона, энергетика и телекоммуникации, нанесут ущерб потребителям, работникам и малому бизнесу, увеличат концентрацию рынка и принесут пользу существующим крупным корпорациям в ущерб общественным интересам. Смягчение правил антимонопольной политики для продвижения крупнейших компаний ЕС рискует укрепить статус-кво, а не создать условия для развития молодых и быстрорастущих фирм¹.

Технологизация зеленого курса

В части зеленого курса лоббистские бизнес-группы призывают новую Комиссию к снижению бюрократической отчетности в сочетании с планом промышленной политики [Bulfone, 2023]. В Антверпенской декларации – отраслевом манифесте европейского бизнеса от 20 февраля 2024 г. – содержится предложение ввести в наступившем экономико-политическом цикле позицию первого вице-президента, ответственного за реализацию и согласование целей промышленного курса во всех исполнительных органах и законодательстве ЕС. Возможно, одним из первых шагов новой ЕК станет составление списка практических препятствий, с которыми сталкиваются компании при планировании инвестиций в зеленые технологии.

Ассоциация европейских предприятий (*BusinessEurope*) и Союз торгово-промышленных палат Германии (*Deutsche Industrie- und Handelskammer, DIHK*) подчеркнули, что не заинтересованы в отказе ЕС от целей по климату². Вместе с тем они отметили, что необходимо лучше объяснить правила игры хозяйствующим субъектам для минимизации рисков³. Многие бюрократические правила преследуют похожие цели, но каждое из них содержит разные обязательства по отчетности (например, в рамках директивы ЕС о должной осмотрительности⁴, таксономии устойчивого финансирования и корпоративной отчетности об устойчивом развитии). В выступлении «О положении Союза» в сентябре 2023 г. У. фон дер Ляйен обещала сократить обязательства по отчетности для компаний на 25%. В рабочей программе ЕК на 2024 г. представлены более подробные меры⁵.

¹ Dugo A., Erixon F. A Strategy for a Competitive Europe: Boosting R&D, Unleashing Investment, and Reducing Regulatory Burdens. ECIPE. Policy Brief. No. 14/2024. URL: <https://ecipe.org/publications/strategy-for-competitive-europe/> (дата обращения: 30.07.2024).

² Packroff J. Lobby groups call for business-friendly turn of the EU Green Deal. Euractiv. 22.03.2024. URL: <https://www.euractiv.com/section/economy-jobs/news/lobby-groups-call-for-business-friendly-turn-of-the-eu-green-deal/> (дата обращения: 04.08.2024).

³ Poitiers N. The EU Net Zero Industry Act and the risk of reviving past failures. 09.03.2023. URL: <https://www.bruegel.org/first-glance/eu-net-zero-industry-act-and-risk-bruegel-reviving-past-failures> (дата обращения: 05.06.2024).

⁴ Directive (EU) 2024/1760 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 on corporate sustainability due diligence and amending Directive (EU) 2019/1937 and Regulation (EU) 2023/2859. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2024/1760/oj> (дата обращения: 30.07.2024).

⁵ 2023 State of the Union Address by President von der Leyen. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/speech_23_4426 (дата обращения: 30.07.2024).

Обеспечение сырьевой безопасности

Меры по обеспечению поставок основных минерально-сырьевых ресурсов, особенно критического сырья, составят третий пакет решений в рамках экономической политики [Кондратьев, 2022]. Евросоюз сильно зависит от импорта критически важного сырья, которое требуется для достижения климатических целей, из короткого перечня стран. Прогнозируется наращивание дополнительных механизмов, которые приведут к принятию комплексной стратегии, охватывающей все этапы производственной цепочки, и создание специальной платформы для совместных закупок.

В законе определен перечень сырьевых материалов, которые необходимы для содействия зеленому переходу. Благодаря сочетанию новых тенденций в размещении производства стимулируется диверсификация цепочек поставок в ЕС. Акт предусматривает увеличение возможностей внутренней добычи в Евросоюзе до 10% спроса на сырье к 2030 г. Однако преобладающая ориентация закона – ускорение процессов выдачи разрешений. Выделение дополнительного государственного финансирования не подразумевается. Это вряд ли будет способствовать увеличению частных инвестиций. Таким образом, закон может не оправдать амбиций в отношении скорости и объема диверсификации потоков поставок для реализации климатических целей¹.

Гарантии доступности цепочек добавленной стоимости и обеспечение двусторонней зависимости от критически важного сырья связываются также с разработкой общих инициатив государств – членов ЕС. Однако реальные проекты пока не реализуются². Одним из новых инструментов, может стать расширение схем совместных закупок ЕС, включая водород и отдельные виды критически значимых веществ³.

Возможные ограничения

Практическое наполнение представленных приоритетов напрямую зависит от централизации бюджетного процесса в ЕС. Без него ограничения в национальных политиках приведут только к рассинхронизации и рецессии. Это рискует сделать производственные и социальные последствия зеленого и цифрового перехода неуправляемыми. Условия для внедрения новых технологий на протяжении длительного времени уже характеризовались значительной асимметрией [Teixeira, Tavares-Lehmann, 2022].

В июне 2025 г. Комиссия должна представить первоначальные предложения по бюджету ЕС на период после 2027 г. В них следует ожидать мер по внедрению

¹ Navigating the Goeconomic Tide: The Commission's quest for a policy compass. Hertie School. 16.04.2024. URL: <https://www.delorscentre.eu/en/publications/detail/publication/navigating-the-goeconomic-tide> (дата обращения: 30.07.2024).

² Buti M., Messori M. Tough trade-offs: the big strategic issues for the next EU term. Bruegel, 12.06.2024. URL: <https://www.bruegel.org/first-glance/tough-trade-offs-big-strategic-issues-next-eu-term> (дата обращения: 30.07.2024).

³ Von der Leyen's plans for second European Commission term. RTE News. 18.07.2024. URL: <https://www.rte.ie/news/europe/2024/0718/1460610-von-der-leyens-plans-for-second-european-commission-term/> (дата обращения: 30.07.2024).

нию новых бюджетных правил для финансирования конкретных вариантов промышленной политики. Эффективное решение макроэкономических компромиссов будет в значительной степени определять успех ЕК.

Комиссия У. фон дер Ляйен будет вынуждена признать ограниченный потенциал Евросоюза в области ключевых технологий. Принятие закона о чипах в рамках Цифрового десятилетия увеличит возможности оперативного формирования заказов и объединения закупок во время дефицита поставок. Прежний состав ЕК также одобрил несколько важных проектов, представляющих общий европейский интерес (*Important Projects of Common European Interest, IPCEI*), направив государственную помощь от нескольких государств-членов на проведение исследований и разработок в области новых технологий, таких как водород и облачные вычисления. Сформирована платформа стратегических технологий для ЕС (*Strategic Technologies for Europe Platform, STEP*) – фонд, который использует денежные средства Евросоюза для инвестирования в цифровые технологии и биотехнологии.

Вместе с тем в очередной раз амбиции ЕС вступают в противоречие с готовностью нести издержки на наднациональном уровне. Страновая структура распределения *IPCEI* может привести к сохранению концентрации выгод в более богатых государствах-членах, а не к общему наращиванию европейского технологического потенциала.

Заключение

Предпосылки формирования и расширения геоэкономического инструментария в ЕС сложились к 2023–2024 гг. Выборы в Европарламент не имели решающего значения для формирования вектора нового институционального цикла.

ЕК должна решить, насколько энергично и настойчиво она будет пользоваться набором сформированных мер и будет ли продолжать противодействовать торговым искажениям (прежде всего со стороны Китая). В контексте связей с Пекином целесообразно ожидать, что Вашингтон усилит давление на Брюссель независимо от результатов выборов в ноябре 2024 г. Для европейских компаний это означает возрастание рисков. Сотрудничество в снижении последних в цепочках поставок критически важных ресурсов продолжится. В рамках климатической политики, угрозы ввода или повышения тарифов на европейские товары (сталь, алюминий, автомобили, цифровые услуги) победа на президентских выборах Д. Трампа станет для новой ЕК серьезной внешнеторговой проблемой и поставит под угрозу ее усилия по энергетическому переходу.

За последние годы произошло существенное сближение позиций бюрократии Евросоюза вокруг необходимости более тесного взаимодействия внешнеполитического и внешнеэкономического курсов. Переплетение подходов сохранит ориентацию на стратегическую автономию, при которой ЕС решает структурные проблемы, препятствующие повышению конкурентоспособности экономики, обеспечивая увеличение инвестиций и решая проблему нехватки рабочей силы. По мере роста геоэкономической конкуренции хозяйственно-политических пространств Евросоюз

будет активнее использовать оценки трансграничных рисков и потенциальных издержек для защиты интересов промышленников.

Во второй половине 2020-х гг. различия жесткой и мягкой экономической силы в ЕС будут стираться. Открытая стратегическая автономия выполнила роль концептуальной сборки мер экономической политики. Она катализировала потребность в скоординированных действиях в различных областях политики независимо от распределения соответствующих полномочий в Евросоюзе и государствах-членах.

Брюссель стоит перед необходимостью разработать новую стратегию повышения конкурентоспособности. Отправной точкой может стать непредвзятая оценка снижения производительности труда и слабого развития высокотехнологичного комплекса. Новая ЕК будет решать проблему повышения жизнестойкости экономики к внешним кризисам, не ставя под угрозу выгоды международной торговли. Эта идея была основой Лиссабонской программы ЕС, принятой в 2000 г. Важные цели, поставленные в то время, такие как увеличение расходов на исследования и разработки до 3% ВВП, не были достигнуты. Однако это не значит, что в новом политико-экономическом цикле Евросоюз не попытается провозгласить похожие ориентиры.

Сегодня геоэкономический поворот скорее замедлит, а не ускорит качественный переход ЕС к открытой стратегической автономии. Активная реализация стратегии экономической безопасности приводит к сильному удорожанию выбранной хозяйственно-политической траектории. Это будет затруднять усилия Брюсселя по повышению конкурентоспособности на фоне отсутствия прорывов в углублении Единого рынка. Реперной точкой может стать презентация нового «Курса на чистую промышленность» как итога первых сто дней работы Комиссии, который к концу 2025 г. он потребует значительной коррекции из-за неоднородного влияния на различные отрасли экономики Евросоюза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бажан А.И. (отв. ред.) (2023) *Новые явления в экономике Европы*. Институт Европы РАН, Москва. 198 с. DOI: 10.15211/report72023_404
- Белов В.Б., Котов А.В. (2023) Экономические связи ЕС и России в условиях ограничительных мер. *Общественные науки и современность*. № 2. С. 72–89. DOI: 10.31857/S0869049923020053
- Буторина О.В. (2022) Интеграция vs дезинтеграции: что сильнее? *Мир перемен*. № 3. С. 22–40. DOI: 10.51905/2073-3038_2022_3_22
- Громыко Ал.А. (отв. ред.) (2023) *Европа в глобальной пересборке*. Институт Европы РАН; «Весь Мир», Москва. 508 с.
- Ершов М.В., Танасова А.С. (2022) Новые проблемы в мире: нарастание неопределенности. *Современная Европа*. № 7(114). С. 120–134. DOI: 10.31857/S0201708322070105
- Кондратьев В.Б. (2022) Роль критически важных сырьевых материалов в условиях экономической неопределенности: опыт ЕС. *Горная промышленность*. № 4. С. 94–102. DOI: 10.30686/1609-9192-2022-4-94-102.
- Кондратьева Н.Б. (2020) *Европейская модель интеграции рынков. Становление и перспектива*. РАН, Москва. 384 с.
- Хесин Е.С. (2020). Экономика Европейского союза: итоги посткризисного десятилетия. *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 64. № 1. С. 73–81. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-73-81
- Шумилин А.И. (2019) Евросоюз готовится к «геополитическому рывку». *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. № 6(12). С. 4–11. DOI: 10.15211/vestnikieran62019410

Bown Ch. P. (2024). Trade Policy, Industrial Policy, and the Economic Security of the European Union. *Peterson Institute for International Economics Working Paper*. No. 24-2. 44 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4834530>

Broeders D., Cristiano F., Kaminska M. (2023) In Search of Digital Sovereignty and Strategic Autonomy: Normative Power Europe to the Test of Its Geopolitical Ambitions. *Journal of common market studies*. Vol. 61. Issue 5. P. 1261–1280. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.13462>

Bulfone F. (2023). Industrial policy and comparative political economy: A literature review and research agenda. *Competition & Change*. Vol. 27(1). P. 22–43. DOI: <https://doi.org/10.1177/10245294221076225>

Buti M., Fabbrini S. (2023) Next generation EU and the future of economic governance: towards a paradigm change or just a big one-off? *Journal of European Public Policy*. Vol. 30. Issue 4. P. 676–695. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2022.2141303>

Haroche P. (2023) A “Geopolitical Commission”: Supranationalism Meets Global Power Competition. *Journal of common market studies*. Vol. 61. Issue 4. P. 970–987. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.13440>

Kübek G., Mancini I. (2024) EU Trade Policy between Constitutional Openness and Strategic Autonomy. *European Constitutional Law Review*. Vol. 19(3). P. 518–547. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1574019623000226>

Seidl T., Schmitz L. (2024) Moving on to not fall behind? Technological sovereignty and the ‘geodirigiste’ turn in EU industrial policy. *Journal of European Public Policy*. Vol. 31. Issue 8. P. 2147–2174. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2023.2248204>

Teixeira J.E., Tavares-Lehmann A.T.C.P. (2022) Industry 4.0 in the European union: Policies and national strategies. *Technological Forecasting and Social Change*. Vol. 180. 121664. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121664>

Geoeconomic Turn: Policy Priorities of the Next EU Commission

A.V. Kotov

Candidate of Sciences (Economics)

Institute of Europe, RAS

11-3, Mokhovaya st., Moscow, Russia, 125009

E-mail: alexandr-kotov@yandex.ru

Abstract. The next institutional cycle of the EU begins in a period of unprecedented uncertainty in the global economy and large-scale problems in the European economic space. The author explores possible economic and political directions in the activities of the new composition of the European Commission. A hypothesis is that the main priority will be to ensure the competitiveness of the European space, the development of new regulatory documents of a geo-economic nature and their implementation. An assessment of the genesis of the new economic and political stage with an analysis of the main regulatory decisions is presented. The article also focuses on economic initiatives for 2023-early 2024 to ensure economic security and anti-subsidy regulation. These decisions are very significant as they form a drift from the “geopolitical” to the “geo-economic” role of the Commission. Further, the priorities of the economic policy of the new European Commission are consisted of three components: ensuring raw material security, maximising the competitiveness of the EU, protecting the adopted climate goals with partnership with the widest possible range of countries. The analysis demonstrated a significant weakening of the EU's position in the world economy, associated with a lag in productivity. The author concludes that the main risks of the “geoeconomic turn” are in the political sphere. Its actors may not be able to overcome numerous obstacles to implement the new industrial course, associated with the need to take into account the heterogeneous impact of various industries on the EU economy. The approaches of the article can be valuable for studying other countries and regions in which economic policy integrates the search for efficiency in responses to external challenges.

Ключевые слова: European Union, European Commission, economic security, competitiveness, green deal, industrial policy, strategic autonomy, strategic autonomy, geoeconomic turn, climate goals

DOI: 10.31857/S0201708324050127

REFERENCES

- Bazhan A.I. (ed.) (2023) *Novye javlenija v jekonomike Evropy* [New phenomena in the economy of Europe], IE RAS, Moscow, Russia. DOI: 10.15211/report72023_404 (In Russian).
- Belov V.B., Kotov A.V. (2023) Jekonomicheskie svjazi ES i Rossii v uslovijah ogranichitel'nyh mer [EU-Russia economic relations in conditions of restrictions], *Social Sciences and Contemporary World*, 2, pp. 72–89. DOI: 10.31857/S0869049923020053 (In Russian).
- Bown Chad P. (2024) Trade Policy, Industrial Policy, and the Economic Security of the European Union, *Peterson Institute for International Economics Working Paper*, 24-2. DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4834530>
- Broeders D., Cristiano F., Kaminska M. (2023) In Search of Digital Sovereignty and Strategic Autonomy: Normative Power Europe to the Test of Its Geopolitical Ambitions, *Journal of common market studies*, 61(5), pp. 1261–1280. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.13462>.
- Bulfone F. (2023) Industrial policy and comparative political economy: A literature review and research agenda, *Competition & Change*, 27(1), pp. 22–43. DOI: <https://doi.org/10.1177/10245294221076225>
- Buti M., Fabbrini S. (2023) Next generation EU and the future of economic governance: towards a paradigm change or just a big one-off?, *Journal of European Public Policy*, 30(4), pp. 676–695. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2022.2141303>.
- Butorina O.V. (2022) Integracija vs dezintegracii: chto sil'nee? [Integration vs. Disintegration: Which is Stronger?], *The World of Change*, 3, pp. 22–40. DOI: 10.51905/2073-3038_2022_3_22 (In Russian).
- Ershov M.V., Tanasova A.S. (2022) Novye problemy v mire: narastanie neopredelennosti [New Problems in the World Make Uncertainty Higher], *Contemporary Europe*, 7(114), pp. 120–134. DOI: 10.31857/S0201708322070105 (In Russian).
- Gromyko A.I.A. (ed.) (2023) *Evropa v global'noj peresborke* [Europe in global reassembly], IE RAS; Ves Mir Publishing House, Moscow, Russia. (In Russian).
- Haroche P. (2023) A “Geopolitical Commission”: Supranationalism Meets Global Power Competition, *Journal of common market studies*, 61(4), pp. 970–987. DOI: <https://doi.org/10.1111/jcms.13440>
- Khesin E.S. (2020) Jekonomika Evropejskogo sojuza: itogi postkrizisnogo desjatiletija [Economy of the European Union: A Decade after the Crisis], *World economy and international relations*, 64(1), pp. 73–81. DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-1-73-81 (In Russian).
- Kondratiev V.B. (2022) Rol' kriticheski vaznyh syr'evykh materialov v uslovijah jekonomicheskoi neopredelennosti: opyt ES [The role of critical raw materials in conditions of economic uncertainty: the EU experience], *Russian Mining Industry*, 4, 94–102. DOI: 10.30686/1609-9192-2022-4-94-102 (In Russian).
- Kondratieva N.B. (2020) *Evropejskaja model' integracii rynkov. Stanovlenie i perspektiva* [The European model of market integration. Formation and prospects], Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. (In Russian).
- Kübek G., Mancini I. (2024) EU Trade Policy between Constitutional Openness and Strategic Autonomy, *European Constitutional Law Review*, 19(3), pp. 518–547. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1574019623000226>
- Seidl T., Schmitz L. (2024) Moving on to not fall behind? Technological sovereignty and the ‘geodirigiste’ turn in EU industrial policy, *Journal of European Public Policy*, 31(8), pp. 2147–2174. DOI: <https://doi.org/10.1080/13501763.2023.2248204>
- Shumilin A.I. (2019). Evrosojuz gotovitsja k “geopoliticheskomu ryvku” [The EU is preparing for a geopolitical breakthrough], *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, 6(12), pp. 4–11. DOI 10.15211/vestnikieran62019410 (In Russian).
- Teixeira J.E., Tavares-Lehmann A.T.C.P. (2022) Industry 4.0 in the European union: Policies and national strategies, *Technological Forecasting and Social Change*, 180, 121664. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.121664>